

Уголовное правоприменение: современное состояние и перспективы развития

Criminal law enforcement: current state and development prospects

Долгополов К.А.

Д-р социол. наук, канд. юрид. наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права и процесса Юридического института, ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь

e-mail: nadal06@mail.ru

Dolgopolov K.A.

Doctor of Social Sciences, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law and Procedure, Law Institute, North Caucasus Federal University, Stavropol

e-mail: nadal06@mail.ru

Затикян А.К.

Аспирант 3 курса Юридического института, ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь

e-mail: ug_pravo11a@mail.ru

Zatikyan A.K.

3rd-year Postgraduate student, Institute of Law, North Caucasus Federal University, Stavropol

e-mail: ug_pravo11a@mail.ru

Аннотация

В статье показано, что уголовное правоприменение выражается в нескольких образующих его элементах: в объекте уголовного правоприменения, а именно в тех конкретных уголовно-правовых отношениях к которым применяется норма уголовного права; в содержании уголовного правоприменения, которое выражается в его объективной и субъективной стороне. Показано, что объективная сторона уголовного правоприменения есть внешняя форма выражения данного процесса, основными средствами которого являются уголовно-правовая норма и правоприменительный акт. Субъективная сторона уголовного правоприменения представляет собой интеллектуально-волевою деятельность, которая опирается преимущественно на законы рационального логического мышления и преследует цели, стоящие перед уголовным правосудием.

Ключевые слова: правоприменение, назначение наказания, наказание, уголовное право, уголовная ответственность.

Abstract

This article demonstrates that criminal law enforcement is expressed in several constituent elements: the object of criminal law enforcement, namely, the specific criminal-legal relations to which the criminal law norm applies; and the content of criminal law enforcement, which is expressed in its objective and subjective aspects. It is shown that the objective aspect of criminal law enforcement is the external form of expression of this process, the primary means of which are the criminal law norm and the law enforcement act. The subjective aspect of criminal law enforcement is an intellectual and volitional activity that relies primarily on the laws of rational logical thinking and pursues the goals of criminal justice.

Keywords: law enforcement, sentencing, punishment, criminal law, criminal liability.

С субъективной стороны уголовное правоприменение выражается в интеллектуально-волевых и целенаправленно-мотивационных психических процессах присущих компетентному государственному органу, в лице представляющего его должностного лица, направленных на подготовку, принятие, проверку и исполнение решения о применении (неприменении) положений уголовно-правовой нормы либо нескольких уголовно-правовых норм в конкретных регулируемых и охраняемых ей (ими) общественных отношениях на основе оценки фактических и юридических обстоятельств дела.

Во-вторых, уголовному правоприменению присуща определенная процессуальная форма, посредством которой оно осуществляется и выражается. Это означает, что уголовно-правовые нормы применяются не непосредственно, а в ходе уголовно-процессуальной деятельности. Подобный характер уголовного правоприменения объясняется тем, что в уголовно-правовой науке распространена позиция, согласно которой уголовно-процессуальные отношения выступают формой существования уголовно-правовых отношений в реальной действительности при осуществлении государством функций по уголовному правосудию

Связь между уголовно-правовыми и уголовно-процессуальными отношениями показывает организуемый, статичный, первичный, базисный, материальный характер первых и вторичный (производный), динамичный, организующий, формальный, процессуальный (процедурный) характер последних. При этом, несмотря на наличие неразрывной взаимосвязи между уголовно-правовыми и уголовно-процессуальными отношениями, нельзя не признать их относительно самостоятельный друг относительно друга характер. Уголовно-процессуальное отношение есть по своей сути определенная регулируемая между заинтересованными субъектами взаимосвязь, складывающаяся по поводу подтверждения или опровержения совершения данным конкретным их участником преступления. Как отметила Н.С. Рыбина целями уголовно-правовых отношений являются цели уголовного судопроизводства [1, с. 206]. Для уголовно-процессуального правоотношения очень важным элементом выступает процессуальная форма, которая выступает в качестве основы их существования. В научной литературе под процессуальной формой принято понимать совокупность закрепленных законом юридических процедур, условий и гарантий обеспечивающих решение задач уголовного судопроизводства [2, с. 204]. Уголовно-процессуальная форма дает гарантии, в первую очередь, правильного применения уголовно-правовых норм к фактическим обстоятельствам дела. И то обстоятельство, что по своей природе уголовно-процессуальные отношения - это правоотношения, основанные на временной стороне объективной реальности, представляющие собой движущиеся, многоэтапные общественные отношения предоставляет возможность осуществлять компетентным государственным органам многократное применение уголовно-правовых норм к одним и тем же с содержательной точки зрения фактическим обстоятельствам.

В-третьих, уголовное правоприменение выражается в определенных актах, которые издают в пределах своей компетенции соответствующие органы исполнительной и судебной власти. Одним из важнейших правоприменительных актов в уголовном судопроизводстве является приговор суда, которым оформляется рассмотрение судебным органом уголовного дела по существу. Именно в его резолютивной части содержится вывод о совершении (несовершении) подсудимым лицом инкриминируемого ему преступления, в соответствии с которым указываются те уголовно-правовые нормы, которые он нарушил, совершив общественно опасное деяние. Приговор суда, безусловно, центральное звено во всем уголовном судопроизводстве, но он не является, тем не менее обязательным.

В практике иногда встречаются ситуации, когда лицо освобождается от уголовной ответственности, по тем или иным основаниям, еще до передачи дела в суд. В то же время следует признать и принять тот факт, что российское уголовное правосудие имеет недопустимую для подлинно демократического и правового государства степень

обвинительного уклона. Ю.Б. Чупилкин по этому поводу замечает, что «Диагноз российского правосудия установлен давно, в условиях провозглашенного состязательного уголовного процесса, страдает обвинительным уклоном». При этом под обвинительным уклоном указанный автор понимает необъективное, предвзятое отношение судей к обвиняемым (подсудимым, осужденным) в совершении преступлений, которое выражается в нарушении принципов состязательности сторон, презумпции невиновности, в поддержании доказательств обвинения и игнорировании доказательств защиты [3, с. 154].

Возможно, обвинительный уклон есть свойство системы уголовного правосудия в принципе, независимо от её конкретной национальной принадлежности. И российская система уголовного правосудия, просто, не стала в данном случае исключением. Ответить на эти вопросы можно только если разработать какие-либо универсальные параметры, на основе которых можно проверить систему уголовного правосудия любой страны. Но проблема заключается в том, что даже самая судебная статистика, на которую будут ориентированы параметры оценки эффективности и надежности систем уголовного судопроизводства в некоторых странах мира, весьма существенно искажена.

В-четвертых, в процессе уголовного правоприменения реализации в фактических общественных отношениях подлежат все структурные части уголовно-правовой нормы, к которым относятся гипотеза, диспозиция и санкция. Уголовно-правовую норму в этой связи можно назвать главным инструментом (средством) уголовного правоприменения. З.А. Незнамова под ней предлагает понимать правило поведения, предоставляющее участникам уголовно-правовых общественных отношений юридические права и возлагающие на них юридические обязанности [4, с. 30]. В принципе с таким определением понятия уголовно-правовой нормы следует согласиться, тем более, что оно отражает её целостную природу как единого феномена. Отсюда становится понятно, что процесс применения уголовно-правовой нормы на практике затрагивает всю её целиком, а не какие-то отдельные, присущие ей составные части. Применение диспозиции уголовно-правовой нормы, невозможно без предварительного применения её гипотезы, а применение санкции нормы уголовного права выступает важнейшим, хоть и не обязательным последствием применения её диспозиции. Коротко скажем, что представляет собой применение каждой структурной части уголовно-правовой нормы в отдельности.

Применение гипотезы уголовно-правовой нормы - это определение правоприменителем пространственных, временных и субъектных пределов её действия для того, чтобы оценить возможность применения уголовно-правовой нормы в данных конкретных условиях. Необходимо отметить, что между действием уголовного закона в пространстве, во времени и по кругу лиц и применением гипотезы уголовно-правовой нормы есть определенные различия. Действие уголовного закона в пространственном, темпоральном и субъектном аспектах показывает пределы распространения юридической силы уголовного законодательства. По сути, оно раскрывает юрисдикцию российского уголовного законодательства, которая может быть реализована через возможность его применения. Применение гипотезы уголовно-правовой нормы - это определение правоприменительным органом возможности или необходимости её применения в данном конкретном случае, исходя из фактических обстоятельств дела. Во многих случаях, в силу того, что в структуре российского уголовного законодательства гипотеза уголовно-правовой нормы в основном слита с её диспозицией и растворяется в ней [5, с. 26], не требуется указания на те статьи уголовного закона, в которых она выражена, например на ст. 8 УК РФ. В более редких случаях требуется указание на гипотезу уголовно-правовой нормы, в частности, при применении редакций ст. УК РФ уже утративших силу, когда после факта совершения преступления прошло некоторое время и уголовное законодательство успело поменяться.

Применение диспозиции уголовно-правовой нормы в практической деятельности принимает различные формы. Так, применение уголовно-правовых норм Особенной части УК РФ, содержащие признаки тех или иных составов преступлений, указывает на такую форму уголовного правоприменения как квалификация. В.Н. Кудрявцев определяет

квалификацию как установление и юридическое закрепление точного соответствия между признаками совершенного деяния и признаками состава преступления, предусмотренного уголовно-правовой нормой [6, с. 5]. Соответственно, нельзя признать правильной точку зрения советских ученых о том, что «процесс квалификации совершенного обвиняемым преступления есть применение уголовного закона к конкретному жизненному случаю [7, с. 37]». Квалификация сама состоит из определенных этапов (стадий), которые были подробно раскрыты еще в середине XX в. советским ученым Ю.Г. Толкаченко, и останавливаться на которых сейчас подробно не имеет смысла.

Важно отметить, что квалификацией применение диспозиций уголовно-правовой норм не ограничивается. В Общей части УК РФ закреплены такие диспозиции норм уголовного права, которые носят не запрещающий, а стимулирующий (поощрительный) характер, например, содержат основания освобождения виновного лица от уголовной ответственности и наказания. Применение таких диспозиций влечет за собой условное или безусловное прекращение охранительных уголовно-правовых отношений. Существуют и такие диспозиции уголовно-правовых норм, которые дают право лицу на причинение вреда объектам уголовно-правовой охраны в определенных пределах и при определенных обстоятельствах. Эти диспозиции закреплены в ст. с 37 по 42 УК РФ, которые содержат обстоятельства, исключающие преступность деяния.

Применение санкции уголовно-правовой нормы выражается в назначении наказания и иных мер уголовно-правового характера к лицу, совершившему преступное деяние. Санкция уголовно-правовой нормы – одна из самых значительных частей в её структуре, поскольку уголовное право – наиболее карательная по своему содержанию отрасль российского законодательства. Особое внимание следует обратить на то, что санкции уголовно-правовых норм содержатся не только в статьях Особенной части УК РФ, им отводится значимое место и в Общей части УК РФ. Санкция уголовно-правовой нормы, пожалуй единственный элемент её структуры, особенностям применения которого уделено внимание в статьях уголовного законодательства, а именно его Общей части. Однако некоторые ученые, например, Т.В. Непомнящая [8, с. 60], считают регламентацию процесса применения наказания в уголовном законе недостаточной и предлагают его детализировать в большей степени, не исключая при этом полностью возможности судебного усмотрения при определении вида и размера наказания.

Применение различных структурных элементов уголовно-правовой нормы не может быть по своему характеру одновременным (одномоментным) процессом. Вначале применению подлежат гипотеза и диспозиция уголовно-правовой нормы, которые тесно взаимосвязаны и в своей практической реализации их не представляется возможным четко отграничить друг от друга, а затем применяется санкция уголовно-правовой нормы. При этом применение санкции уголовно-правовой нормы не является неотъемлемым этапом уголовного правоприменения, поскольку в случае применения, например, разрешительной уголовно-правовой нормы, санкция за которую естественным образом не предусмотрена, её применение не имеет места.

В-пятых, уголовное правоприменение носит адресный характер, т.е. рассчитано на индивидуально определенный круг лиц, за исключением применения уголовно-правовых норм об амнистии, но и они рассчитаны не только на определенные категории лиц. В этом заключается основное различие между уголовным правом и уголовным правоприменением. В уголовно-правовой норме не указан конкретный адресат, на который она распространяет свое действие. Уголовно-правовая норма распространяет свое действие на всех без исключения субъектов, которые подпадают под её юрисдикцию. Акт уголовного правоприменения распространяет свое действие только на указанных в нем лиц. При этом в силу исторически сложившейся традиции это могут быть лишь физические лица, поскольку юридические лица не могут быть участниками уголовно-правовых отношений по российскому уголовному законодательству. Личный, адресный характер уголовного правоприменения означает, что если субъект, к которому должна быть применена уголовно-

правовая норма не установлен, уголовное правоприменение не может быть осуществлено в полном объеме.

Сказанное по вопросам понятия и основных черт современного российского уголовного правоприменения позволяет прийти к следующим выводам:

1. Под современным российском уголовным правоприменением следует понимать осуществляемую в уголовно-процессуальной форме деятельность компетентных государственных органов по реализации положений современного российского уголовного законодательства в фактических общественных отношениях, возникающих между государством в лице представляющих его правоохранительных и судебных органов, лицом, совершившим общественно опасное деяние и потерпевшим, выражающаяся в принятии соответствующих и надлежащим образом оформленных актов, принятых в пределах их полномочий и порождающих для индивидуально указанного в них круга лиц, определенные юридические последствия уголовно-правового характера.

2. Уголовное правоприменение выражается в нескольких образующих его элементах: а) в объекте уголовного правоприменения, а именно в тех конкретных уголовно-правовых отношениях, к которым применяется норма уголовного права; б) в содержании уголовного правоприменения, которое выражается в его объективной и субъективной стороне. Объективная сторона уголовного правоприменения есть внешняя форма выражения данного процесса, основными средствами которого являются уголовно-правовая норма и правоприменительный акт. Субъективная сторона уголовного правоприменения представляет собой интеллектуально-волевую деятельность, которая опирается преимущественно на законы рационального логического мышления и преследует цели, стоящие перед уголовным правосудием; в) в форме уголовного правоприменения, к которой относится уголовно-процессуальная форма, представляющая собой совокупность установленных уголовно-процессуальным законодательством требований, которые должны быть соблюдены субъектами уголовно-правовых отношений для надлежащего осуществления расследования, рассмотрения и разрешения уголовного дела; г) в субъекте уголовного правоприменения, которым является представляющий государство компетентный правоохранительный и судебный орган, выступающий в процессе посредством участия одного или нескольких конкретных должностных лиц.

3. Уголовное правоприменение в России меняется и в содержательном плане, и по своей форме. Это обусловлено глубинной трансформацией политических, экономических, культурных и иных условий жизни российского общества. Уголовное правоприменение, его состояние, уровень и динамика, очень хорошо отражает и показывает уровень эффективности работы государства в целом. И сомнения в качестве уголовного правоприменения среди населения неизбежно приводят к падению доверия к государственным органам, его осуществляющим. Поэтому уровень качества уголовного правоприменения следует постоянно повышать, хотя бы потому, что российское общество имеет в настоящее время очень большой запрос на обеспечение справедливых условий жизни.

Литература

1. Рыбина Н.С. Уголовно-процессуальные отношения: понятия, цели, правовая основа и структура / Н.С. Рыбина // Вестник Московского университета МВД России. – 2011. – № 7. – С.204-208.
2. Трофименко В.М. Процессуальная форма: сущность и значение в уголовном судопроизводстве / В.М. Трофименко // Проблемы законности. – 2012. – № 120. – С.202-209.
3. Чупилкин Ю.Б. Основные причины обвинительного уклона российского правосудия / Ю.Б. Чупилкин // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2017. – № 2 (16). – С.154-159.
4. Уголовное право. Общая часть: учебник / отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова. – М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М, 1998. – 503 с.
5. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / Под ред. А.И. Марцева. – Омск, 1998. – 366 с.
6. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступления / В.Н. Кудрявцев. – М., Юристь, 1999. – 301 с.
7. Пионтковский А.А. Курс советского уголовного права. Часть Особенная / А.А. Пионтковский, В.Д. Меньшагин. Т. 1. – М., 1955. – 811 с.
8. Непомнящая Т.В. Формализация назначения наказания / Т.В. Непомнящая // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2015. – № 2 (14). – С.55-60.